

ГЕОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОСТРАНСТВА И КОДЫ КУЛЬТУР СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

УДК 398+801.83

Периодизация истории в устных исторических преданиях догонов и манден

П. А. Куценков¹, Б. Гиндо², М. Кассамбара³, О. Ю. Завьялова⁴

¹ Институт востоковедения РАН,

Российская Федерация, 107031, Москва, ул. Рождественка, 12

² Университет Бамако,

Мали, Бамако, Ниарела

³ Университет искусств и гуманитарных наук Бамако,

Мали, Бамако, Согонико

⁴ Санкт-Петербургский государственный университет,

Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: *Куценков П. А., Гиндо Б., Кассамбара М., Завьялова О. Ю.* Периодизация истории в устных исторических преданиях догонов и манден // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2020. Т. 12. Вып. 1. С. 100–112.
<https://doi.org/10.21638/spbu13.2020.107>

Статья написана на основании анализа литературы и данных, полученных в Республике Гвинея и Республике Мали в 1999, 2012, 2014 и 2015–2019 гг. Устные исторические предания догонов малоизвестны и недостаточно оценены как источник исторических сведений. Благодаря полевой работе на Нагорье Бандиагара записаны устное историческое предание из д. Семари и д. Тинтан и три варианта устного исторического предания д. Энде. На основе изучения вышеупомянутых преданий, а также материалов, собранных в Гвинее, предпринята попытка описать, как представляют свою историю сами догоны и манден и какова их периодизация устной истории. Авторы, двое из которых носители описываемых традиций, приходят к выводу, что периодизация истории в устных исторических рассказах у догонов и у соседних народов манден примерно одинакова и состоит, как правило, из трех периодов. Первый, «доисторический», этап описывается в самых общих чертах и, как правило, содержит только название группы, населявшей данную территорию до прихода родоначальника той группы, которой принадлежит предание. Второй этап (история ухода группы из мест ее первоначального расселения) описывается более детально, как правило, с упоминанием имен всех первопоселенцев и их генеалогий. Третий этап, время существования группы в осно-

ванной ею деревне, описывается нередко в мельчайших деталях, причем могут быть известны не только имена всех вождей деревни, но и даты их правления.

Ключевые слова: Гвинея, Мали, манден, догоны, устные исторические предания.

Введение

Культура догонов привлекла всеобщее внимание после выхода в свет книги французского этнолога Марселя Гриоля «Бог воды: беседы с Оготеммели» в 1948 г. [1] (цитаты приводятся по изданию 1975 г. [2]). За десятилетия, прошедшие после ее публикации, догоны в известном смысле стали эталоном африканской традиционности, а их культура превратилась в классический образец «архаичной» традиции. Но ни одному исследователю после Гриоля так и не удалось обнаружить ничего, хоть отдаленно напоминающего собранные им мифы относительно спутников Сириуса (о Сириусе см.: [3]; о достоверности этих сведений см.: [4, p. 149]). Заметим, что Марсель Гриоль вовсе не был первым этнологом, который описал этот народ: еще в 1907 г. была опубликована внушительная монография лейтенанта Луи Деспляна «Центральное принигерское плато: археологическая и этнографическая миссия во Французском Судане» [5]. Однако сейчас она, к сожалению, практически забыта.

Так случилось, что устные исторические предания отдельных деревень догонов были вытеснены на периферию академического сознания гриолевскими рассказами про Сириус и Номмо, хотя все реконструкции миграций на Нагорье Бандиагара так или иначе основывались именно на устных традициях. Тем не менее этот тип исторических источников до сих пор явно недооценен. Благодаря полевой работе на Нагорье Бандиагара в 2015–2018 гг. в распоряжении авторов (двое из них, Бокари Гиндо и Мамуду Кассамбара, сами являются носителями традиции) имеются данные устного исторического предания из д. Семари (частично опубликовано [6]) и д. Тинтан, и три варианта устного исторического предания д. Энде (Endé, у Деспляна — Engem¹). Особый интерес представляет самый ранний из них, воспроизведенный Луи Деспляном в его книге [5, p. 193].

Следует отметить, что устные исторические предания отдельных деревень и кварталов (в Энде — кварталы Огоденгу, Энде-Тооро и Энде-Во) не всегда легкодоступны для чужаков. Обычно им пересказывают «общедогонскую» версию пре-

¹ Во время французской колонизации в Энде было два вожества, с вождем-ого в Огоденгу и вождем-лаганом в Энде-Во. Деревня была административным центром кантона в округе Бандиагара. На вопрос о значении слова *Endé* старики отвечают, что оно происходит от слова *Endam*, которое можно перевести как «родство» (в том числе «кровное родство»), т. е. священная связь между людьми по крови и/или в браке. Возможные варианты произношения названия деревни — *Endé, Engem, Endam*.

Следует также отметить, что в тех же временах следует искать и историю происхождения путаницы, возникшей по поводу ого и лаганов. Согласно современной точке зрения самих догонов, «лаган» (*lagan*) является тем же, что и маасаче (*maasace*) или кафотиги (*kafotigi*) у манде («царь», «вождь области/уезда»), а ого (*ogó, ógò, ogó, zgo*) соответствует дугутиги (*dugutigi*, «вождь деревни»). Однако в литературе лагана часто называют «духовным вождем» и/или «верховным жрецом». Можно предположить, что до французской колонизации лаган действительно исполнял обязанности скорее духовные, чем военно-политические. Этот вопрос нуждается в дальнейших уточнениях.

даний. Обязательным элементом таких рассказов является упоминание об исходе из Страны манден², расположенной в Мали в треугольнике между городами Кангаба, Кита и Бамако, и нередко упоминание о том, что догоны перешли Нигер по спинам крокодилов (такие рассказы бытуют и в Энде на юге Страны догонов, и на севере — в деревнях Борко и Тинтан). Очень часто упоминаются также особые отношения с рыбаками-бозо (сананкуйа, шуточное родство). В соответствии с этой «официальной» версией догоны пришли на Нагорье Бандиагара в конце XV — начале XVI в. и поселились сначала в деревне Кани-Бонзон и уже оттуда расселились по всему Нагорью.

Нужно отметить, что для догонов, как и для всех африканцев, важна история происхождения, некая точка отсчета. Как правило, такой точкой отсчета выступает прародитель поселения, клана, народа. Как считали манинка (и это отражено в пословицах и в традиции) важно не то, что на самом деле происходило, важно то, что об этом говорят люди. Африканские народы привыкли к устной истории, которая может вольно обращаться с фактами, но не с социальной историей, где важны имена и значимые события, которые касались нарушения или зарождения норм взаимодействия людей. Устная история Западной Африки скорее показывает именно взаимоотношения между народами ее населяющими, становление их собственной организации. Есть что-то вроде традиции в деревнях Гвинеи, Мали и других стран, когда старейшины, муалимы, ведут записи истории, которые состоят именно из имен вождей и, реже, событий, выходящих за рамки нормы. Здесь же можно вспомнить и хаусанские списки царей, которые традиционно также были основными историческими документами.

Множественность преданий

В д. Энде (сельская коммуна Кани-Бонзон, округ Банкасс, регион Мопти Республика Мали) Б. Гиндо и П. А. Куценков зафиксировали две основные версии устного исторического предания об основании деревни. Первая является вариантом общедогонского исторического предания. Она связана с кварталом Энде-Во³ и изложена в экспликации в музее (!) д. Энде, т. е. предназначена по преимуществу для чужаков. Согласно этой версии, основатели деревни переселились на Нагорье Бандиагара в конце XV — начале XVI в. Первоначально они обитали в «Стране манден», после того как они ушли оттуда, догоны поселились «возле Масины», где стали сананку (партнерами по шуточному родству) рыбаков-бозо. Слово «Масина» (в Мали часто говорят *Ma'ina*) обозначает как Внутреннюю дельту Нигера, так и город на левом берегу Нигера, расположенный на западе Внутренней дель-

² Устная традиция говорит, что манден первоначально заселяли территории от Кри до Крикоро недалеко Ньягассоля [7, р. 15].

³ Энде состоит из четырех кварталов, которые представляют собой фактически независимые поселения: Огоденгу («Место пребывания вождя» (ого), Энде-Во («Я в Энде»), Энде-Тооро («Фетиш Энде») и Гиранканда («Новые дома», в официальных документах — *Guinekanda*). В соответствии с V Приложением к Закону №96-059 от 4 ноября 1996 г. [9, р. 6], на территории Энде существуют три сельских поселения: Энде-Гинеканда, Энде-Торо и Энде-Ого-Денгу (*Endé-Guinekanda, Endé-Toro, Endé-Ogo-Dengou* — так в тексте закона), однако квартал называется именно Энде-Тооро («тооро» на тенкан означает «фетиш», «торо» — «звезда»). Квартал Энде-Во не получил статус отдельного поселения (входит в сельское поселение Энде-Ого-Денгу).

ты, но в данном случае речь идет именно о первой. Оттуда догоны направились к д. Софара, расположенной примерно в 40 км к северо-востоку от г. Дженне, а потом повернули на север, к современному г. Севаре. Там они разделились: часть заняла территорию между г. Севаре и г. Бандиагара (на одноименном плато), а другая часть двинулась на юг и первоначально поселилась в Дукун, на территории современной деревни Кани-Бонзон. Уже отсюда они расселились вдоль скального уступа Бандиагара. Эта версия исторического предания совпадает с той, которой придерживаются в самой д. Кани-Бонзон, но отличается от версии д. Кани-Комболе, расположенной в нескольких километрах к западу от первой: жители Кани-Комболе утверждают, что вовсе не Дукун, а их деревня стала первым поселением догонов на скальном обрыве Бандиагара [8, р. 28], и по этому поводу между деревнями существует давний спор.

Согласно этой версии, генеалогия основателей Энде и некоторых соседних поселений выглядит так:

ДЕТИ ТУНУ-АРЕ и ЯКОЛЕ-БАДЬУ (72 человека), потомки которых заселили
Страну догонов, в том числе и 7 их сыновей:

Баджин (Badjin), основатель неизвестной деревни	Антиме (Antimé), основатель деревни Багуру , в 2 км к востоку от Энде	Антанду (Antandou), основатель деревни Энде (Энде-Во)	Аннаие (Annaye), основатель города Коро , в 50 км к юго- востоку от Энде	Ану (Anou), основатель деревни Валиа , в 5 км к западу от Энде	Двое неизвестных в Энде основателей двух других деревень
--	--	---	--	---	---

По версии клана Гуруван из квартала Огоденгу, деревня была основана лет на двести, а то и на триста раньше рубежа XV–XVI вв.⁴ Согласно ей, предки клана Гу-

⁴ Косвенно точность устных исторических преданий, по крайней мере для севера Нагорья Бандиагара, подтверждается прямой датировкой артефакта (подголовника) теллем, найденного человеком по имени Антаме Перу из деревни Догани-Бере (ГМВ). Он датирован по ¹⁴C 1437–1489 гг. н.э. с вероятностью 0,988. Это первая в истории советской и российской африканистики прямая датировка, причем датирован артефакт теллем, чьи произведения до сих пор отсутствовали в российских музейных и частных собраниях. Согласно устной традиции, предшественники догонов, теллем, населяли Нагорье с X по XVI в.

руван пришли не с запада, а с севера, где они какое-то время жили с «сонике». Этот этноним вызывает устойчивые ассоциации со словом «сонинке», однако, скорее всего, имеется в виду нечто совсем иное (см. примеч. 5). По сообщению дяди Бокари Гиндо, Сейду (Жюстена) Гиндо, первоначально они расселились в южной части Нагорья Бандиагара (Плато Догон), где основали деревни Дага и Сонингхе⁵, после чего разделились и основали три «братские» деревни: Энде, Дьундуру и Йабателу. Недавно эта версия была записана⁶. В дополнение к записанной версии прямой потомок вождей (ого) Энде Сейду (Жюстен) Гиндо помнит имена всех вождей и имеет их список, но без дат правления.

Таким образом, обе версии исторического предания подтверждают, что Огоденгу и Энде-Тооро возникли раньше Энде-Во. Так, предок этого квартала в обеих версиях произносит одну и ту же фразу: «Я в Энде»; не ранее второй половине XVI в. относится правление вождя по имени Энеба («Первенец Энде»), рожденного уже в Энде-Во (информант Сейду (Жюстен) Гиндо). Согласно списку вождей Сейду (Жюстена) Гиндо, ему предшествовали десять вождей и, если считать средним сроком правления 30 лет (одно поколение), то к началу правления Энеба поселение в Энде уже существовало около 300 лет, что примерно совпадает с возможным временем основания Огоденгу и Энде-Тооро.

Наконец, есть еще версия устного исторического предания д. Энде из книги Л. Деспляна: «Гиндо-Уандйя, путешествовавший по стране теллем, пришел в деревню Энгем, оставленную побежденными первобытными людьми, и не нашел там никого, кроме старика-первосвященника культа защитника страны, Буна, и его семьи. Захватив божественные талисманы и получив таким образом небесное покровительство, он женился на дочери старика-теллем (у Деспляна — *Telle*); затем они поселились в старой деревне Энгем. С тех пор вождь-огон представляет семьи Гиндо, а вождь-лаггам представляет семьи теллем, и таким образом они делят власть в кантоне Энгем»⁷.

В Семари прекрасно знают и помнят свою историю. Поскольку «людей каст», в том числе и гриотов, в деревне нет, сохранение деревенских традиций и преданий — прямая обязанность вождя, который здесь называется «обеле». Он-то и является гарантом их неукоснительного соблюдения и, в согласии с нормами обычного права, верховным арбитром. Согласно устной традиции, жители Семари происходят из древней деревни «Генде», отсюда и их клановое имя «Гендеба», «Гиндеба» или «Гандеба». Деревня Генде была основана выходцами из другой деревни, Гудуба, которые пришли из той самой «Страны манден», откуда ведут свой род все догоны. Что касается Генде, то такая деревня есть на восточной окраине Внутренней дель-

⁵ Название этой деревни означает вовсе не «сонинке», как можно было бы подумать, но «те, кто разводит/охраняет лошадей», и первоначально звучало как son-déngué: son — «лошадь» (ср. só в яз. манде) и déngué — «разводить/охранять» (яз. тенкан).

⁶ Фотокопия записи исторического предания кварталов Огоденгу и Энде-Тооро хранится в личном архиве П. А. Куценкова (полный перевод с комментариями можно найти в его статье [10]; сокращенную версию — в сети Интернет: L'Histoire de Endé. URL: http://ende-dogon-mali.over-blog.com/pages/LHistoire_de_Endé-2499366.html (дата обращения: 17.12.2017).

⁷ Le Guindo-Ouandia parcourant le pays Telle ne trouva au village d'Engem, abandonné par les primitifs vaincus qu'un vieillard, grand prêtre, gardien des Bouna, protecteur du pays, et sa famille. S'étant emparé des talismans divins et, certain désormais de la protection céleste, il épousa la fille du vieillard Telle; puis, avec les siens, repeupla le vieil Engem. Depuis cette époque, un chef Hogon, représentant les familles Guindo et un chef Laggam, représentant les Telle se partagent le pouvoir dans le canton d'Engem [5, p. 193].

ты, но возможно, что ее можно найти и поближе к Семари — относительно недалеко от нее до сих пор существуют деревни Кенде и Кендие. Известны также имена и сроки правления вождей Семари. Вот наиболее выдающиеся из них: Н'по Гиндеба, первый вождь Семари, умер в возрасте 115 лет; его младший брат Сана Обе Гиндеба стал вторым вождем деревни, он правил 35 лет и умер в возрасте 89 лет; Калифа Барри, старший брат предыдущего вождя, правил в течение 28 лет и умер в возрасте 69 лет; Себо Гиндеба правил 46 лет и умер в 105 лет; Тана Гиндеба, сын Себо Гиндеба, правил 28 лет и умер в 75 лет; Тене Гиндеба, сын Тана, правил 33 года и умер в 82 года; Уль Гиндеба, сын Тене, правил 33 года и умер в 82 года; Буреима Гиндеба, действующий вождь деревни, был возведен на престол 18 апреля 2006 г. в возрасте 56 лет.

Список вождей содержит сведения о некоторых деталях истории Семари, например о смене порядка престолонаследия при Себо Гиндеба. Деревенская традиция сохранила также воспоминания о великих бедствиях, которые обрушились на деревню, по крайней мере в течение прошлого века: о великом голоде 1914 г., во время которого саранча сожрала ребенка; об эпидемии оспы в 1963 г., от которой умерло 108 детей, и о другой, в 1982 г., когда погибли 38 детей; о голоде 1974–1975 гг. и 1985 г. Сведения деревенской традиции расходятся с данными ВОЗ, согласно которым последний случай заражения черной оспой был зафиксирован в 1977 г. в Сомали, а в 1980 г. на Ассамблее ВОЗ было официально объявлено об искоренении этого заболевания [11].

Жители Семари уверены, что их прародиной является город Манден-Кааба, т. е. Кангаба, все та же уже хорошо знакомая нам «Страна манден». Но, скорее всего, прародину жителей Семари следует искать вовсе не на западе Мали или в соседней Гвинее, но на востоке или юго-востоке: населенный пункт с названием Гудуба (Goudouba — так же, как в тексте «Описания деревни Семари») существует в современной Буркина-Фасо, в области Сено, рядом с ее административным центром г. Дори. По прямой от него до Нагорья не более 400 км. Местность с таким же названием (Guduba) имеется также в Северной Нигерии, к юго-востоку г. Кано, и еще один город с таким же названием есть на севере Камеруна, а вот к западу от Нагорья, в той самой Стране манден, таких топонимов нет. Но там есть другое: в деревнях малинке Сиби и Табу, примерно в сорока километрах к западу от Бамако, прекрасно помнят об исходе из этих мест догонов, больше того, имеется пророчество, что рано или поздно те вернуться на свою историческую родину. Там же находится и знаменитая Арка Камаджана — природный памятник, тесно связанный с деятельностью Камаджана, того самого, что сыграл выдающуюся роль в истории хартии Курукан Фуга. Таким образом, территория, очень важная для самосознания и манден, и догонов, тесно привязана к истории обоих этносов и действительно дает им ощущение единства.

Возвращаясь к истории основания Семари, отметим, что в нашем случае речь идет, скорее всего, о деревне в провинции Сено: во-первых, расстояние в 400 км соответствует обычным расстояниям миграций на юге Мали, во-вторых, исторически север Буркина-Фасо всегда был очень тесно связан с Нагорьем Бандиагара — согласно «общедогонскому» историческому преданию, именно туда ушли теллем после того, как догоны явились на скалы Бандиагара. Тем не менее локализация прародины жителей Семари пока остается в области догадок и предположений, по-

скольку нет никаких гарантий того, что когда-то в окрестностях Кангаба, Кита или современного Бамако никогда не было деревни под названием Гудуба. Тем не менее пока наиболее вероятным представляется, что предки Гандеба/Гиндеба прибыли именно с юго-востока. Первоначально они осели на восточном краю Дельты или на самом Нагорье (на роль промежуточного поселения могут претендовать по меньшей мере три деревни), а потом переместились на несколько десятков километров на северо-восток.

Иначе выглядит устное историческое предание д. Тинтан, зафиксированное одним из авторов этой статьи, Мамуду Кассамбара⁸. Деревня была основана значительно раньше Семари, больше тысячи лет назад, как утверждают носители предания.

...Однажды на то место, где теперь находится деревня, пришел с гор Будун великий лучник, воин и охотник Анабари Киаба. В то же время и на то же место пришел другой великий охотник, Огодьяньи из деревни Де (находится километрах в двадцати-тридцати к югу от Тинтан). Они остановились на месте современной деревни. Как-то раз Анабари заметил, что по ночам неподалеку от него загорается огонь, и захотел узнать, кто его зажигает. Ночью он отправился туда, но никого там не застал. То же повторилось и второй ночью; в третий раз Анабари пришел, когда Огодьяньи уже собирался загасить костер. Анабари приветствовал его и спросил его имя, а тот назвал себя Огодьяньи. Несмотря на то что оба пришли на место деревни Тинтан одновременно, Анабари начал строить дом раньше Огодьяньи, и поэтому именно первый считается предком-основателем Тинтан...

В деревне вам покажут место, где стоял дом Анабари, и камень, на который он выкладывал свою охотничью добычу. Интересно, что находятся они практически в черте деревни теллем, ныне покинутой, но активно посещаемой жителями Тинтан. Немаловажно также, что некоторые типы керамики теллем, сохранившиеся в их деревне, совершенно идентичны современной керамике из Тинтан.

Но в конце XVIII — начале XIX в. случилось событие, которое резко изменило мирное течение жизни в Тинтан: несколько деревень области Бондум были захвачены бамбара из джаму (клана) Кассамбара, прибывшими из деревень Са и Гулумбо во Внутренней дельте Нигера примерно в 80 км к северу от Тинтан. Отметим в связи с этим, что те сведения о времени основания деревни и об имени ее основателя, которые можно найти в специальной литературе, неточны. Так, Х. Блом сообщает, что предка Кассамбара из Тинтан звали Амабари [12, р. 79] и относит основание деревни к XVIII — началу XIX в. Весьма вероятно, что тут имеет место досадная путаница: Блом смешал Амабари (или Анабари) Киаба с предком Кассамбара. Эта ошибка достаточно часто встречается в литературе: К. Робинсон-Брюннер также относит основание д. Тинтан к концу XVIII — началу XIX в. [13, р. 45–47]. Достоинно удивления то, на что никто не обратил внимание: в деревне говорят не на бамана, а на бонду-со, как и во всей культурно-исторической области Бондум, т. е. она была захвачена бамбара-Кассамбара, но существовала задолго до их появления. Больше того, в деревне помнят клановые имена местных жителей, которые они носили до того, как все стали Кассамбара: Поролба, Киндилба, Пелиаба, Пандаба, Болоба и Селеба.

---

⁸ Мамуду — племянник вождя деревни Тинтан и, таким образом, имел возможность ознакомиться с устным деревенским историческим преданием во всей его полноте.

Первым вождем, после того как Кассамбара пришли в Тинтан, был Бакониба, а его младший брат Ньязон стал вождем соседней деревни Борко. После Бакониба вождем стал его сын Дунгубага, которому наследовал его сын Сана Джимбого, а потом старший сын последнего Санабе. Он-то и считается первым вождем из династии Кассамбара, поскольку именно он формально стал основателем вождества. Санабе правил очень долго, с 1829 по 1876 г. Он также покорил деревню Де, примерно в тридцати километрах к югу от Тинтан, и стяжал славу непобедимого воина. Санабе наследовал его сын по имени Амаду Санабе, который правил семь лет, с 1876 по 1883 г. Следующим вождем Тинтан из династии Кассамбара был амиру Мана, который правил с 1883 по 1891 г.; ему наследовал амиру Таколо, который правил двадцать шесть лет, с 1891 по 1917 г.; затем, с 1917 по 1941 г., правил его брат, амиру Гуни; следующим вождем стал амиру Мана Гуни, старший сын предыдущего, и правил он восемь лет, с 1941 по 1949 г.; потом с 1949 по 1954 г. правил брат предыдущего вождя, амиру Сана Гуни; следующим вождем стал сын Амиру Таколо, амиру Омар Таколо, который правил с 1954 по 1998 г.; с 1998 г. до своей смерти в 2017 г. правил сын амиру Сана Гуни, амиру Соу; сейчас вождем Тинтан является другой сын амиру Сана Гуни, амиру Самба. Таким образом, в XX в. установился такой порядок престолонаследия, по которому власть переходила не от отца к сыну, но от брата к младшему брату, а сын старшего брата наследовал власть только тогда, когда в предыдущем поколении уже не оставалось наследников⁹. Как и в Семари, вождь в Тинтан называется «обеле», но в ходу также арабское по происхождению слово «амиру».

Несмотря на некоторые различия между северными и южными устными историческими традициями, и те и другие вписываются в одну и ту же схему «периодизации»: в семьях деревенских вождей сохраняется детальная информация об «историческом» периоде, который всегда начинается с того момента, когда данная группа приходит в деревню, как правило, к тому времени уже существовавшую. Предыдущий период, охватывающий время миграции данной группы и события, с ней связанные, описывается менее детально. Так, в памяти носителей устных исторических преданий сохраняются названия промежуточных населенных пунктов, где останавливалась группа, но их точное местонахождение они знают не всегда (как в случае с устной традицией Семари). Наконец, в каждой традиции имеется своего рода «доисторический» период — история деревни, предшествующая приходу данной группы. В случае с Семари какие-либо сведения о ней вообще отсутствуют; в Тинтан помнят только имена основателей деревни и примерно то время, когда они построили свои дома; в Энде в традиции Энде-Во полностью отсутствуют какие-либо сведения о предшествующих двух-трех столетиях, когда уже существовали поселения Огоденгу и Энде-Тооро. Наконец, из исторической памяти последних выпал период теллем, сохранилось только упоминание о том, что какое-то время они сосуществовали с догонами-Гуруван. В случае с деревнями догонов, расположенными на скальном обрыве Бандиагара, можно говорить о до-доисторическом периоде: теллем предшествовала еще одна группа, которую в д. Сангха и ее окрестностях называют «толой» (toloy), а в районе Энде — «ногом» (nəgəm). С ногом связана прелюбопытная история.

⁹ Данная система передачи власти принята у манден (бамана и манинка), скорее всего, она и была у них заимствована. Подробнее см.: [14].

Начиная с 2015 г. участники малийской экспедиции ИВ РАН неоднократно спрашивали жителей Энде, имеются ли в округе поселения «толой». Те неизменно отвечали: «Толой тут нет» (Toloy tɛ yan /бамана/; il n'y a pas de Toloy ici /фр./). Однако в последний день нашего пребывания в Энде в январе 2019 г. выяснилось, что на скальном уступе над деревней есть «до-теллемские» поселения (les villages pré-Tellem), но в деревне их называют не толой, а «пэгэм». Так же их называют и в некоторых других деревнях округа Банкасс, по крайней мере в Кани-Бонзон (Кани-На) и Дьундуру (по сведениям, полученным Бокари Гиндо). Нужно отметить, что целью этой беседы не были расспросы о дотеллемских поселениях над д. Энде и в ходе разговора эта тема была затронута случайно. Д. В. Ванюкова (ГМВ, Москва) расспрашивала выдающегося знатока и собирателя традиционного искусства догонов потомка вождей (ого) д. Энде Сейду (Жюстена) Гиндо о тех критериях, которыми он руководствуется в своей собирательской деятельности. На вопрос Д. В. Ванюковой, что подразумевается под стилем, Сейду ответил, что он имеет в виду «Dogon, Tellem ou pré-Tellem». Это вызвало ряд уточняющих вопросов со стороны Д. В. Ванюковой, а также Н. В. Лаврентьевой (ГМИИ им. А. С. Пушкина, Москва), так как «pré-Tellem» традиционно могут трактоваться только как толой. Однако такое предположение с негодованием (!) отвергли и Сейду (Жюстен) Гиндо, и присутствовавший при разговоре Сулейман Гиндо, в один голос сказавшие, что здесь, в Энде, они называют их не толой, а «пэгэм».

Некие «ньюгом» (niogom) нередко упоминаются в специальной литературе среди предшественников догонов наряду с толой и теллем. В частности, о них пишет Элен Лелуп в монументальной монографии «Скульптура догонов» [15, р. 141–143]. Характеризуя стиль «ньюгом», она писала, что тот имеет одну характерную особенность: «использование естественной формы ветви дерева, ее кривизны, что редко встречается в африканской скульптуре» [15, р. 141]. Однако транскрипция «пэгэм» (или «пөгэм») нам в литературе не встречалась. К тому же с самим стилем ньюгом/ногом далеко не все ясно. Так, некоторые их скульптуры датируются весьма поздним временем, а их стиль (трактовка головы и туловища) обнаруживает сходство с приобретенным нами в деревне Бенемату (Benematou, Begnematou, на картах не обозначена) «фетишем» ankanja dumbu, который помещают в зернохранилище для охраны собранного урожая. По словам продавца, Мишеля Того, он был сделан в конце 1930-х — начале 1940-х годов в семье теллем Ганаме (Ganamé) из деревни Йуга (Yuga, Youga, на картах Youga Piri, регион Мопти, округ Бандиагара, сельская коммуна Сангхай). К этому следует добавить, что иной раз естественная кривизна деревянной заготовки встречается в скульптурах, приписываемых теллем.

Важно также отметить, что, по сведениям Бокари Гиндо, слово «ногом» является аутоэтнонимом. Косвенно, это подтверждает предположение относительно ассимиляции теллем пришельцами-догонами, которые несколькими группами приходили на Нагорье Бандиагара в XI–XIX вв. Ведь если слово «ногом» действительно является самоназванием дотеллемского населения и если теллем могли узнать его непосредственно от своих предшественников, то догоны могли получить эти сведения только от теллем. Соответственно можно также предположить, что теллем по крайней мере частично ассимилировали ногом и, таким образом, в культуре современных догонов, возможно, сохранились какие-то элементы их культуры.

Исторические предания манден также всегда содержат повествование о родоначальнике, который пришел в данную местность со своим народом, а также о ближайших его родственниках, отце и братьях. Братья со своим кланом при этом идут обустроиваться в соседние области. Построение такой легенды довольно типично: невозможность жить на прежнем месте обуславливается либо вытеснением народа, но чаще поиском новых земель, когда сыновья вынуждены со своими семьями искать другие поселения, так как поселение их отцов не вмещало уже больше новые семьи, также причиной могли быть природные условия, как в случае с деревней Крикура (Новая Кри, Республика Гвинея, префектура Сигири), куда все ее жители вынуждены были переселяться из Крикоро (Старой Кри, Республика Гвинея, префектура Сигири) в поисках источников воды. Освоение новых земель у манден всегда шло группой родственников, которую иногда называли «кланами», сами бамана называют ее *si*. Именно такие группы впоследствии образовывали джаму, поэтому у многих джаму есть джаму-родственники — родственники, живущие в других землях. Большие джаму к тому же сами манинка подразделяют на некоторое количество *si*, потомков разных братьев. Так, Кейта подразделяют на девять родов *si*, произошедших от девяти сыновей Сундьяты, по их именам (сведения получены во время экспедиции в Ньягассоля, Республика Гвинея, префектура Сигири, в январе 1999 г.).

Также следует отметить, что у манинка севера Гвинеи (район Ньягассоля) постоянно существовал мотив получения земли и протекции духа, владеющего этой землей. Глава рода, пришедший на поселение в данные земли, вступал в сексуальную связь с духом (женщиной!), и в благодарность за ежегодные жертвоприношения и их связь она обещала свое покровительство всему его роду. К слову, тот же мотив присутствует и в устных традициях догонов: некий охотник является на то место, где впоследствии он основывает деревню, и у водоема встречает Номмо, принявшего облик женщины. Он вступает с ней в связь, а их дети становятся первыми жителями деревни.

Заключение

На основании приведенных данных можно сделать вывод о том, что периодизация истории в устных исторических рассказах у догонов и соседних народов манден примерно одинакова.

Первый, «доисторический», этап описывается в самых общих чертах и, как правило, содержит только название группы, которая населяла данную территорию до прихода родоначальника сообщества, которому принадлежит то или иное предание. В Тинтан период теллем вообще «выпал» из исторического предания, несмотря на то что связь с современным населением деревни прослеживается в близких или вовсе идентичных типах керамики.

Второй этап — история ухода группы из мест ее первоначального расселения — описывается более детально, как правило, с упоминанием имен всех членов группы первопоселенцев и их генеалогий. Тем не менее месторасположение промежуточных населенных пунктов иногда может быть точно неизвестно.

Третий этап, время существования группы в основанной ею деревне, описывается нередко в мельчайших деталях, причем могут быть известны не только имена всех вождей деревни, но и даты их правления.

Литература

1. *Griaule M.* Dieu d'eau. Entretiens avec Ogotemméli. Paris: Editions du Chêne, 1948. 207 p.
2. *Griaule M.* Dieu d'eau. Entretiens avec Ogotemméli. Paris: Librairie Arthème Fayard, 1975. 224 p.
3. *Griaule M., Dieterlen G.* Un système soudanais de Sirius // *Journal de la Société des Africanistes*. 1950. T. 20, fascicule 2. P. 273–294.
4. *Beek W.E.A. van.* Dogon Restudied: A Field Evaluation of the Work of Marcel Griaule // *Current Anthropology*. 1991. Vol. 32, № 2. P. 139–167.
5. *Desplagnes L.* Le plateau central Nigérien : une mission archéologique et ethnographique au Soudan français. Paris : Larose, 1907. 504 p.
6. Описание деревни Семари, составленное ее вождем Буреима Гандеба / пер. и коммент. П. А. Куценков // *История Африки: люди и судьбы: сб. документов и материалов / отв. ред. Т. М. Гавристова*. Ярославль: Филлигрань, 2016. С. 99–110.
7. *Samata S.* Les Mandé des origines a Sunjata, Mémoire de fin d'études. Bamako: Ecole Normale Supérieure de Bamako, 1977. 84 p.
8. *Gallay A., Huysecom A., Mayor A.* Archéologie, histoire et traditions orales: trois clés pour découvrir le passé dogon // *Die Kunst der Dogon*. Museum Rietberg Zürich. Zürich: Museum Rietberg, 1995. P. 19–44.
9. Annexe № 5 de la loi № 96-059 du 04 novembre 1996 [Электронный ресурс] // *Portant création de communes. Titre V: Communes de la Région de Mopti*. URL: <http://dgct.gouv.ml/telecharger/27082014/loi%2096-059%20portant%20cr%C3%A9ation%20des%20communes%20PDF/L96-059-Annexe5.pdf> (дата обращения: 25.01.2018).
10. *Куценков П. А.* Устные традиции деревни Энде (Страна догонов) // *Восток (Oriens)*. 2019. № 4. С. 51–59.
11. World Health Organization. Smallpox. URL: <http://www.who.int/topics/smallpox/en/> (дата обращения: 02.11.2016).
12. *Blom H.* Dogon Images and Traditions. Brussels: Momentum Publication, 2011. 385 p.
13. *Robion-Brunner C.* Forgerons et sidérurgie en pays dogon: vers une histoire de la production du fer sur le plateau de Bandiagara (Mali) durant les empires précoloniaux. Frankfurt am Main: Africa Magna, 2010. 167 p.
14. *Мисюгин В. М.* Три брата. СПб.: Наука, 2009. 380 с. (Кунсткамера — Архив. Т. II).
15. *Leloup H., Rubin W., Serra R.* Preface by Georg Baselitz. Dogon statuary. Strasbourg: D. Amez, 1994. 608 p.

Статья поступила в редакцию 20 мая 2019 г.,
рекомендована к печати 12 декабря 2019 г.

Контактная информация:

Куценков Петр Анатольевич — канд. искусствоведения, д-р культурологии;
pkutsenkov@gmail.com

Гиндо Бокари — магистр социологии; bocaryguindo@gmail.com

Кассамбара Мамуду — аспирант; mamoudoukassambara01@gmail.com

Завьялова Ольга Юрьевна — канд. филол. наук; jontan@mail.ru

The Periodization of History in the Oral Historical Traditions of Dogon and Manding

P. A. Kutsenkov¹, B. Guindo², M. Kassambara³, O. Yu. Zavyalova⁴

¹ Institute of Oriental Studies RAS,
12, ul. Rozhdestvenka, Moscow, 107031, Russian Federation

² University of Bamako,
Niaréla, Bamako, Mali

³ University of Arts and Humanities of Bamako,
Sogoniko, Bamako, Mali

⁴ St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Kutsenkov P. A., Guindo B., Kassambara M., Zavyalova O. Y. The Periodization of History in the Oral Historical Traditions of Dogon and Manding. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2020, vol. 12, issue 1, pp. 100–112. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2020.107> (In Russian)

The article is based on an analysis of the literature and the data obtained during fieldwork in the Republic of Guinea and the Republic of Mali in 1999, 2012, 2014 and 2015–2019. Today, oral historical legends are poorly known and insufficiently evaluated as a source of historical information. Thanks to the fieldwork on the Bandiagara Highlands, the oral historical legends from the Semari village, from the Tintan village, and three versions of the oral historical legend of the Ende village were obtained. It was on the basis of the studying these legends, as well as materials collected in Guinea, that an attempt was made to describe how the Dogons and Manding peoples themselves present their history as well as explain the periodization of their oral history. The authors, two of whom themselves are carriers of the described traditions, come to the conclusion that the periodization of history in oral historical stories among the Dogon and the neighboring Manding peoples is approximately the same and as a rule consists of three periods. The first, “prehistoric” stage contains only the name of the group that inhabited a given territory before the arrival of the ancestor of the given group. The second stage (the history of the departure of this group from the places of its initial settlement) is more detailed. As a rule, one can find there mention of the names of all members of the group of first settlers and their genealogies. The third stage, the time of existence of this group in the village founded by it, is often described even in the most precise details. Occasionally people know not only the names of all the chiefs of the village, but also the dates of their rule.

Keywords: Guinea, Mali, Dogon, Manding, oral historical legends.

References

1. Griaule M. Dieu d'eau. *Entretiens avec Ogotemmêli*. Paris, Editions du Chêne, 1948. 207 p.
2. Griaule M. Dieu d'eau. *Entretiens avec Ogotemmêli*. Paris, Librairie Arthème Fayard, 1975. 224 p.
3. Griaule M., Dieterlen G. Un système soudanais de Sirius. *Journal de la Société des Africanistes*, 1950, t. 20, fascicule 2, pp. 273–294.
4. Beek W. E. A. van. Dogon Restudied: A Field Evaluation of the Work of Marcel Griaule. *Current Anthropology*, 1991, vol. 32, no. 2, pp. 139–167.
5. Desplagnes L. *Le plateau central Nigérien: une mission archéologique et ethnographique au Soudan français*. Paris, Larose, 1907. 504 p.
6. Description of Semari village by its chief Bureima Gandeba. Transl. and comment. P. A. Kucenkov. *Istoriia Afriki: liudi i sud'by: sbornik dokumentov i materialov*. Ed. by T. M. Gavristova. Jaroslavl', Filigran' Publ., 2016, pp. 99–110. (In Russian)
7. Camara S. *Les Mandé des origines a Sunjata, Mémoire de fin d'études*. Bamako, Ecole Normale Supérieure de Bamako, 1977. 84 p.

8. Gallay A., Huysecom A., Mayor A. Archéologie, histoire et traditions orales: trois clés pour découvrir le passé dogon. *Die Kunst der Dogon. Museum Rietberg Zürich*. Zürich, Museum Rietberg, 1995, pp. 19–44.
9. Annexe № 5 de la loi № 96–059 du 04 novembre 1996 [Electronic resource]. *Portant création de communes. Titre V: Communes de la Région de Mopti*. Available at: <http://dgct.gouv.ml/telecharger/27082014/loi%2096-059%20portant%20cr%C3%A9ation%20des%20communes%20PDF/L96-059-Annexe5.pdf> (accessed: 25.01.2018).
10. Kuzenkov P. A. Oral tradition of the village of ende (Dogon Country). *Vostok (Oriens)*, 2019, no. 4, pp. 51–59. (In Russian)
11. World Health Organization. Smallpox. Available at: <http://www.who.int/topics/smallpox/en/> (accessed: 02.11.2016).
12. Blom H. *Dogon Images and Traditions*. Brussels, Momentum Publication, 2011. 385 p.
13. Robion-Brunner C. *Forgerons et sidérurgie en pays dogon: vers une histoire de la production du fer sur le plateau de Bandiagara (Mali) durant les empires précoloniaux*. Frankfurt am Main, Africa Magna, 2010. 167 p.
14. Misyugin V. M. *The three brothers*. St. Petersburg, Nauka Publ., 2009. 380 p. (Kunstkamera — Archiv. Vol. II). (In Russian)
15. Leloup H., Rubin W., Serra R. Preface by Georg Baselitz. *Dogon statuary*. Strasbourg, D. Amez, 1994. 608 p.

Received: May 20, 2019
Accepted: December 12, 2019

Authors' information:

Petr A. Kutsenkov — PhD (History of Art), DSc (Culturology); pkutsenkov@gmail.com

Guindo Bocary — Master of Sociology; bocaryguindo@gmail.com

Kassambara Mamoudou — Postgraduate Student; mamoudoukassambara01@gmail.com

Olga Yu. Zavyalova — PhD; jontan@mail.ru